

УДК 329.3:297

Э. С. Муратова

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИСЛАМА В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ

В течение последнего десятилетия Украина, а в ее составе и Крым, были охвачены процессом бурного возрождения религии. Этот процесс сопровождался резким всплеском религиозного самосознания, быстрым количественным ростом и консолидацией религиозных общин, возвращением и строительством культовых учреждений, развитием религиозного образования, формированием значительной социальной прослойки духовенства, установлением связей с представителями зарубежных религиозных центров и т.д.

Свое особое место в конфессиональной жизни занял возрождающийся в Украине ислам. Наличие ислама в современной Украине – это свершившийся факт. Сегодня ислам является неотъемлемой составной частью религиозной жизни общества и одной из наиболее развивающихся религий в стране. Количество мусульман в Украине по разным оценкам колеблется от 1,2 до 2 млн. человек. Это составляет около 4% населения страны, в том числе в Крыму – 12%. Украина вошла в пятерку европейских стран с наиболее значительной долей мусульман в своем составе, обогнав по числу мусульман Болгарию, Македонию и край Косово [4, с. 158].

За последнее десятилетие ислам в Украине существенно институционализировался. К 2003 году в стране функционировало уже 452 мусульманских общины, 6 учебных заведений, в том числе 2 университета, в которых обучалось около 300 исламских священнослужителей [6, с. 40-41, 84-85.]. Укрепили свои позиции духовные центры мусульман – ДУМК (Духовное управление мусульман Крыма), ДУМУ (Духовное управление мусульман Украины) и ДЦМУ (Духовный центр мусульман Украины). Наметились отдельные тенденции процесса политизации ислама. Мусульмане страны проявляют все более активное стремление участвовать в политической жизни государства. В последнее время реорганизуется и активизируется Партия мусульман Украины.

Активизация мусульман в социально-политической жизни страны обуславливает *актуальность* данного вопроса и вызывает необходимость выработки концептуального подхода государства к исламу.

Необходимо отметить, что вплоть до настоящего времени в научной и политической сферах практически отсутствуют комплексные разработки государственно-исламских взаимоотношений. Отдельные аспекты данной проблематики затронуты в работах директора Научно-исследовательского центра «Крымоведение»

В. Е. Григорьянца и сотрудника Совета по национальной безопасности В. Шведа. В первом случае автор рассматривает особенности конфессионального развития Крыма в соотношении с существующей законодательной базой в сфере религии, а также проблему политизации конфессиональных противоречий в АРК [1, с. 4-30]. В статье В. Шведа рассмотрен комплекс задач, стоящих перед государством в результате развития на его территории «исламского фактора». Среди данных задач автор в качестве первостепенных выделяет следующие:

1) обеспечение социально-политической стабильности в мусульманской среде, недопущение превращения исламского фактора в дестабилизирующую силу в украинском обществе, его использования внутренними и внешними силами в деструктивном плане;

2) отработка такой модели интеграции крымских татар в украинское общество, которая, с одной стороны, обеспечила бы нахождение оптимальной формы осуществления внутреннего самоуправления крымскотатарского народа в границах украинской государственности, реализацию его политико-правовых, социально-экономических и духовных потребностей, а с другой стороны – содействовала укреплению межнационального согласия и мира на крымском полуострове;

3) эффективное использование возможностей, связей, традиций мусульманского населения Украины в осуществлении курса рыночных реформ, а также в укреплении позиций Украины в регионах исламского Востока [7, с. 122].

Вместе с тем очевидно, что единой концепции в отношении ислама Украина не имеет. Государственно-исламские отношения не устоялись. В этой связи представляется важным рассмотрение существующей и возможной моделей развития данных взаимоотношений.

Следует отметить, что процесс религиозного возрождения в Украине проходит в сложной ситуации, когда сама государственность находится в состоянии трансформации, идет процесс интенсивного поиска путей и форм институционализации национальной идентичности. Со всей очевидностью обнаружилась неспособность прежней законодательной базы охватить и урегулировать весь спектр новых явлений бурно развивающейся религиозной практики.

В Украине государственно-конфессиональные отношения регулируются в первую очередь Конституцией, в соответствии с которой Украина – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Кроме того, Конституция гарантирует каждому свободу совести, свободу вероисповедания и свободу выбирать и распространять любые религиозные убеждения.

Данные моменты являются основополагающими и детализируются специальным законом «О свободе совести и религиозных организациях» [2]. Данный закон, принятый в 1991 году, сыграв важную роль в формировании качественно новой конфессиональной ситуации в стране, в то же время не смог в полной мере предусмотреть многообразие и особенности реального процесса формирования государственно-конфессиональных отношений в Украине.

Современные условия развития конфессиональной жизни Украины обуслови-

вают необходимость выработки новой модели взаимодействия государства и религиозных объединений. Прежняя, сепарационная модель, существовавшая в советском государстве, не соответствует современным реалиям страны.

Современные государственно-конфессиональные отношения синтезируют отдельные элементы различных моделей. Государственно-конфессиональные отношения Украины по своей форме соответствуют сепарационной модели, что зафиксировано в Конституции и других законодательных актах в отношении религии. По своему содержанию они зачастую практикуют кооперационную модель, что выражается в привлечении священнослужителей к различного рода мероприятиям в школе, армии, а также в сфере социального обслуживания населения (больницы, приюты, детдома) и т.д.

Следует отметить, что по отношению к различным конфессиям государственная власть в Украине использует элементы различных моделей государственно-конфессиональных отношений. К примеру, в отношениях с православием предпочитается кооперационная модель. Именно православные священнослужители активно привлекаются к различным мероприятиям, проводимым государственными органами и общественными организациями. Отношения с исламом государственная власть предпочитает ограничивать лишь сепарационной моделью, что само по себе негативно влияет на межконфессиональные отношения, и в первую очередь в Крыму, где православная и мусульманская религиозная сети являются доминирующими.

Противоречивость отношений государства с исламом вполне может быть объяснена отсутствием четко разработанной концепции. До настоящего момента неясно: что есть ислам для Украины? Заинтересовано ли государство и будет ли оно способствовать интеграции мусульман Украины в единый духовный центр, как об этом неоднократно заявляется высшими чинами по отношению к православию [5, с.5]? Является ли ислам традиционной для Украины, наряду с православием, религией, а следовательно, имеет ли право на комплиментарное отношение и может ли рассчитывать на привлечение государством к социальной работе, проводимой им? Или ислам – чуждая для Украины религия, и ее статус не должен ничем отличаться от статуса всех остальных конфессий, зарегистрированных в стране?

Подобного рода неурегулированность характерна не только для отношений государства с исламом. Подобная ситуация сохраняется и в отношении ведущей конфессии Украины – православия. Отсутствие концепции является причиной отсутствия нормальных полнокровных отношений. Можно говорить лишь об эпизодических, хаотических взаимоотношениях. В этой связи выработка единой концепции государственно-конфессиональных отношений является гарантом стабильности и эффективности данных отношений.

Концепция государственной политики может быть основана на различных принципах. С одной стороны, концепция может быть построена с уклоном в традиционализм. Она подразумевает защиту ведущих конфессий при сохранении основных гражданских прав религиозных меньшинств. Ее основной категорией будет термин «традиционная религиозная организация», которая будет обладать определенными льготами в сфере налогов, правом на проповедь в государственных учреждениях, полномочиями в сфере социального обслуживания населения и т.д.

Применительно к Украине данная концепция могла бы закрепить статус «традиционных религий» за православием, католичеством и, учитывая специфику Крыма, за исламом.

Другой вариант концепции исходит из чисто атеистической точки зрения, которая не предполагает кооперации между государством и религиозными организациями, а напротив, стремится всячески ограничить их вмешательство в политический, образовательный и другие процессы. Данная концепция не предусматривает никаких льгот отдельным религиозным организациям.

Современная политика Украины фактически на законодательном уровне демонстрирует доминирование основных положений данной концепции. Вместе с тем в настоящий момент ведется работа по усовершенствованию Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях» путем внесения в него ряда ключевых положений первой концепции.

Разработка концепции, учитывающей специфику Украины и Крыма, могла бы способствовать нормализации межконфессиональных отношений, в первую очередь на крымском полуострове, где политика государства получает особенно острую оценку со стороны мусульман Крыма [3, с. 45]. Основные претензии мусульман могут быть сведены к следующим моментам:

- 1) недостаточно активное исполнение Указа Президента «О мерах по возвращению культовых зданий», в результате чего значительная часть исламских культовых сооружений до настоящего времени не передана мусульманам;
- 2) неадекватное привлечение к мероприятиям, имеющим общегосударственный и региональный статус и проводимым государственными и общественными структурами, представителей православного и мусульманского вероисповедания;
- 3) затягивание вопроса о выделении участка земли под строительство Соборной мечети в Симферополе;
- 4) отсутствие в пределах Крыма статуса государственного у главных мусульманских праздников: Курбан-байрам и Ураза-байрам.

Данные вопросы могли бы быть разрешены, если в основу государственно-конфессиональных отношений легла бы четкая и предельно ясная концепция, в соответствии с которой и осуществлялась бы деятельность соответствующих государственных органов и чиновников. Выработка такой концепции, которая бы учитывала фундаментальные культурно-исторические особенности развития страны, отвечает интересам самого государства, что существенно повысит эффективность государственно-конфессиональных отношений, внесет ясность в систему межконфессиональных отношений в стране.

Составными элементами практической реализации такой концепции в области государственно-исламских взаимоотношений, могли бы стать:

- 1) пересмотр терминологии Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях» с учетом замены термина «государственно-церковные отношения», утвердившегося в деловой переписке, на «государственно-конфессиональные отношения»;

- 2) включение в Закон «О свободе совести...» положений о недопустимости вмешательства различных политических структур и отдельных политических деятелей во внутреннюю жизнь религиозных общин;
- 3) придание государственного статуса на территории крымского полуострова двум главным мусульманским праздникам – Курбан-байрам и Ураза-байрам;
- 4) привлечение представителей мусульманских организаций Украины к различным благотворительным проектам (забота о больницах, приютах, детдомах) и к социальным программам: борьбе с наркоманией, алкоголем, проституцией и т.д.;
- 5) активное содействие государства процессу консолидации мусульманской общины Украины путем создания единого духовного центра, что способствовало бы лучшей координации действий в отношениях между ними;
- 6) создание «единого образовательного стандарта» в подготовке мусульманских священнослужителей, что снизило бы опасность распространения радикальных и экстремистских взглядов в среде местных мусульман.

Практическими шагами к реализации концепции государства в области межконфессиональных отношений могли бы стать:

- 1) создание постоянного мониторинга, оценивающего процессы, протекающие в религиозной сфере;
- 2) налаживание работы научного сообщества, в равной мере исследующего проблемы всех конфессий в стране;
- 3) создание необходимых механизмов реализации принятого Указа Президента «О мерах по возвращению религиозным организациям культового имущества»;
- 4) активное участие государства в налаживании межконфессионального диалога в рамках какого-нибудь межконфессионального согласительного органа при правительстве.

Список литературы

1. Григорьянц В. К вопросу о государственно-конфессиональных отношениях в Украине и АРК. – Симферополь, 2003. – 44 с.
2. Закон України „Про свободу совісті та релігійних організаціях” // Відомості Верховної Ради України. –1991. –№ 25.
3. Заява IV Курултая кримськотатарського народу “Про відродження релігійного життя і збереження релігійної толерантності в Криму” // Кримськотатарське питання. – 2001. – № 8 (24). – С.44-46.
4. Кирюшко М. І. Історіографія сучасного українського ісламознавства і становлення мусульманської спільноти в незалежній Україні // Культура народів Причорномор'я. – 2002. – № 28. – С.148-166.
5. Кудлай О. Межправославный конфликт в Украине: позиция сторон // Человек и мир. – 2000. – Май-июнь. – С.5.

6. Церкви і релігійні організації України у 2002 році. Довідник / Редакційна колегія: В. Д. Бондаренко та ін. – К.: ВіР, 2003. – 126 с.
7. Швед В. Ісламський чинник та національні інтереси України // Кримські студії. – 2002. – № 3-4 (15-16). – С.119-125

Поступило в редакцію 12 марта 2004 г.